

СЪЕЗД ДОВЕРЕННЫХ И ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются основные результаты исследований деятельности Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти горских обществ. Выявлены главные достижения историографии, состоящие в определении порядка избрания доверенных, формирования повестки дня, процедуры принятия и утверждения решений, а также в обосновании различных точек зрения о статусе Съезда доверенных в административной системе. Обозначены некоторые проблемы, которым необходимо уделить внимание при дальнейшем изучении этого института местного самоуправления кабардинцев и балкарцев.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, осетины, Нальчикский округ, Терская область, пореформенный период, Съезд доверенных сельских обществ, историография

Прасолов Дмитрий Николаевич
кандидат исторических наук,
доцент по специальности этнография, этнология, антропология
заведующий сектором этнологии отдела исторических наук
ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований» (КБИГИ)
р.т. 8 (8662) 422240
м.т. 8 928 720 32 76
360000, г.Нальчик, ул.Пушкина, 18.
dmprasolov@gmail.com

Интеграция кабардинцев и балкарцев в состав российского государства сопровождалась длительным процессом формирования новой системы управления краем. Одной из его особенностей было то, что наряду с новыми административными структурами заменившими суверенных властных институтов или их частичной адаптацией к новым социально-политическим условиям. Со второй четверти XIX в. ключевой институт традиционной политической системы Кабарды – хаса фактически прекращает свою деятельность. Вероятно, вместо нее царской администрацией стали изредка созываться «народные собрания» или «народные сборы». 25 августа 1826 г. начальник Кабардинской линии предписал Временному суду: «когда нужно будет по каким-либо делам производить народные собрания, всегда на таковые испрашивать моего разрешения и доносить об этом заблаговременно;

а собрания производить близ крепости Нальчикской и давать мне о том знать, в коих я и сам буду присутствовать и решать дела в пользу народа»¹. В этот период сведения о структуре, принципах представительства и круге полномочий народных собраний нам не известны. Примером их деятельности стало возвращение в пользование кабардинского народа в 1844 г. Зольских пастбищ, которое произошло по ходатайству «Народных сборов»².

С началом реформ 1860-х гг. царская администрации организовывала своеобразные совещания с представителями кабардинского и балкарского общества, известные в документах как Съезды (сборы) доверенных. Эти собрания становятся универсальным форматом при выработке важных решений по проведению мероприятий земельной реформы, освобождению зависимых сословий и др. преобразований в Кабардинском округе.

Характеризуя проведение земельной реформы в Кабарде, Ф.А. Щербина положительно оценивал опыт привлечения народных представителей к решению ключевых вопросов местного землепользования: «Для лучшего уяснения поземельных прав каждого сословия правительство ... приняло в 1863 г. в высшей степени справедливую и практическую меру, обратившись к народным уполномоченным. В этом году народные уполномоченные от каждого аула и от всех сословий Большой Кабарды, собранные в укреплении Нальчик Терской сословно-поземельной комиссией, актом за общей подписью заявили, «что земли Кабарды составляют достояние целого народа и что они и на будущее время желают пользоваться ими на общинном праве владения»³.

С 1860-х гг. кабардинцы и балкарцы были объединены административным пространством Кабардинского, затем Георгиевского, Пятигорского и, наконец, с 1883 г. – Нальчикского округа. Тем самым были созданы определенные условия для формирования их совместного опыта поземельного, хозяйственного, политико-культурного и т.п. взаимодействия в рамках Съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, который ежегодно собирался в Нальчикской слободе в последней трети XIX – начале XX в.

Съезд доверенных представлял собой заметное явление в общественной жизни Терской области. Одной из первых работ, затрагивающих деятельность съездов (сборов) доверенных, стала статья Г.Баева, опубликованная в 1901 г. в XVI книге «Кавказского вестника»⁴. Характеризуя деятельность съездов выборных доверенных осетин, чеченцев, кумыков и других народов Терской области, Г. Баев писал, что «в Кабарде собрания выборных до настоящего времени сохранились во всей своей силе. Важнейшие вопросы местного благоустройства были решены этими народными сборами»⁵. Примерами таких решений стали принятие доверенными 20 августа 1863 г. Акта о признании общественной всей кабардинской земли, и согласование в 1889 г. Правил пользования предгорными пастбищами и лесами. Называя эти органы «обычным земским самоуправлением», Г. Баев высказывал мнение, что они нуждаются «в более правильной организации и законодательной санкции, ибо оно существует по милости обычая и административного благоусмотрения, но не на прочном фундаменте закона. Жизнь в данном случае в своем вечно поступательном движении вперед опередила закон и облегчила законодателю задачу по введению земских учреждений обычного упрощенного типа»⁶. «Местное горское население не может послужить препятствием к введению земских учреждений, так как оно систематически подготовлено своим обычным самоуправлением к сознательному обсуждению местных нужд и готово приносить материальные жертвы для улучшения своей жизни. Обычное это самоуправление приобрело уже в крае все права гражданства, хотя закон о нем еще ничего не говорит»⁷. Как отмечает С.А. Айларова, «по мысли Г. Баева, именно земские учреждения могли бы послужить основой для включения Кавказа в социально-культурный и хозяйственный организм Российского государства и формирования российской идентичности кавказских народов»⁸.

Эта статья Г. Баева стала своеобразным манифестом к его проектам учреждения земского самоуправления на Кавказе. Еще в 1894 году автор стал инициатором подачи начальнику Терской области прошения о введении земских учреждений в крае, выработанных с учетом местных условий⁹. В 1906

г. в новом проекте, поданном Кавказскому наместнику И.И. Воронцову-Дашкову, предлагалось начать нововведения с Нальчикского и Владикавказского округов, как наиболее подготовленных к земским нововведениям¹⁰. В 1914-1916 г. Г. Баев попытался добиться реализации своих 20-летних проектов через кавказского депутата IV Государственной думы М.А. Караулова¹¹. Удивительно, что имея столь активного подвижника выдвижения съездов доверенных на более высокий, земский, уровень, многочисленные исследователи истории пореформенной Осетии практически не изучали деятельности местных съездов доверенных. Это существенно затрудняет сравнение деятельности Съездов доверенных в Нальчикском и Владикавказском округах, на земский опыт которых ссылался Г. Баев. Возможно, это историографическое умолчание объясняется нерегулярностью таких собраний в других округах Терской области, кроме Нальчикского». В 1896 г. в «Памятной записке о современном состоянии горского населения Терской области» генерал-лейтенант в отставке Т.А. Шипшев: «мы, кабардинцы, по общественно-земским делам собираемся ежегодно раз или два в году под председательством начальника округа, каковым правом не пользуются другие наши соседи - осетины, ингуши и чеченцы»¹². Подтверждая это, в 1898 г. К. Хетагуров писал, что «кабардинцам, не в пример другим народностям Кавказа, разрешено прислать в Нальчик своих доверенных для обсуждения под председательством начальника округа общественных дел и нужд»¹³.

Первым специальным исследованием этого института в Кабарде и Балкарии стала статья Ж.А. Калмыкова¹⁴. По мнению автора, исторически съезду доверенных предшествовали «народные собрания» (Хасэ), которые с установлением русской администрации утратили законодательные функции и были ограничены правом обсуждения некоторых хозяйственных и общественных вопросов¹⁵. На основе архивных документов он подробно охарактеризовал порядок избрания доверенных, формирование повестки работы, круг вопросов, которыми ведал Съезд, процесс принятия решений, а

также рассмотрел деятельность смежных институтов, которые автор характеризует как «исполнительные органы» – Общественной суммы и Хозяйственной комиссии. Завершение деятельности съездов доверенных Ж.А. Калмыков датирует 20 марта 1917 г. Однако, есть сведения, что еще в июле 1917 г. «кабардино-горские сборы» доверенных проводились в Нальчикском округе по инициативе ЦК Союза объединенных горцев совместно с окружным Гражданским исполнительным комитетом¹⁶. Подробно характеризуя разнообразные функции съезда доверенных, автор в основном опирается на источники начала XX в., не достаточно уделив внимания деятельности рассматриваемого института во второй половине XIX в. В целом, в статье Ж.А. Калмыкова придерживается классовой оценки деятельности Съездов доверенных, резюмируя, что они «служили интересам феодалов, сельской буржуазии», и были «удобным прикрытием колонизаторской политики царского самодержавия»¹⁷. В своих последующих монографиях автор отошел от классовых акцентов, сосредоточившись на критике колониальных ограничений представительного органа кабардинцев и балкарцев¹⁸.

Важным этапом в исследовании Съездов доверенных стала статья Х.С. Кушхова¹⁹. В ней автор, полемизируя с предшествующими исследователями, в частности, Ж.А. Калмыкова, отмечает, что ни по принципам формирования, ни по структуре, ни по регламенту деятельности Съезд доверенных не имел ничего общего с Хасой. Автор справедливо отмечает, что «все авторы, утверждавшие преимущество Хасы и Съезда доверенных сельских обществ, не давали даже самого общего сравнительного анализа этих институтов. А между тем ни по принципам формирования (Съезд составлялся из 1-3-х доверенных, избравшихся в каждом сельском обществе), ни по структуре (часто включал равное представительство от привилегированных сословий и крестьян, причем, как от кабардинских, так и балкарских сельских обществ), ни по регламенту деятельности (работал строго раз в год, санкционировался местной администрацией и согласовывал с ней повестку дня и принимаемые решения), Съезд не имел ничего общего с Хасой». Х.С. Кушхов убежден, что

Съезд «был искусственным учреждением, обеспечивавшим ограниченное представительство коренного населения в решении ряда вопросов местной жизни»²⁰. В этой оценке ему близка позиция Т.Х. Кумыкова, который связывал появление этого института следствием крестьянской и административно-судебной реформ «учреждение «Съезда доверенных» Кабарды и Балкарии как общественного органа местного управления, который выполнял функции законодательного собрания. Но, по сути, съезд был совещательным органом»²¹.

По представлению Х.С. Кушхова, «съезды имели больше общего не с традиционной феодальной Хасой, а с земскими институтами, которые были учреждены реформой 1864 г. в центральных областях России»²². Как видим, в этой оценке современный исследователь близок к точке зрения современника Съездов доверенных Г. Баева. Эта же точка зрения подтверждается Х.С. Кушховым в монографии по социально-культурному развитию Кабарды в пореформенный период²³.

Характеристика роли съезда в административной системе дается в статьях Б.А. Хромова²⁴. Он называет Съезд доверенных органом местного самоуправления, обзорно перечисляет некоторые решения Съезда по решению вопросов местного хозяйственного управления, благоустройства и просвещения, но не разъясняет соотношение компетенций съездов доверенных с официальными административными учреждениями Нальчикского округа и Терской области.

В другой статье Б.А. Хромова приводятся сведения о постепенном свертывании деятельности Съездов доверенных после Февральской революции 1917 г. Автор объясняет это тем, что в условиях формирования новых буржуазных административно-политических структур в Нальчикском округе данный представительный институт оказался не востребовавшимся²⁵.

Роль элиты кабардинцев и балкарцев в решении общественных вопросов на Съезде доверенных освещена в статьях М.В. Дышекова²⁶. Он одним из первых проанализировал проекты представителей кабардинского и

балкарского общества Т. Шипшева, М.-Г. Шипшева и Б. Шаханова по расширению функций Съездов доверенных.

Обстоятельная характеристика взаимодействия Съездов доверенных по с судебной системой Нальчикского округа дается в монографии А.Х. Абазова²⁷. Правда, автор указывает, что, нормотворческая деятельность съездов доверенных в отечественном кавказоведении до сих пор остается неизученной²⁸. С такой категоричной оценкой трудно согласиться, поскольку деятельность доверенных по формированию и изменению правовой базы поземельных и семейно-брачных отношений в Кабарде и Балкарии характеризовалась во многих работах.

В книге 1913 г., описывая процесс выработки Правил пользования Зольскими и Нагорными пастбищами, В.Н. Кудашев приводит данные о работе 148 уполномоченных от селений Большой и Малой Кабарды и горских обществ, в течение нескольких дней ноября 1889 г. Принятые в итоге нескольких дней споров Правила, после утверждения главноначальствующего гражданской частью на Кавказе князя А.М. Дондукова-Корсакова, «были опубликованы в № 101 «Собрания узаконений и распоряжений правительства» от 27 сентября 1891 г., ст. 1037»²⁹. Уже этот факт не оставляет сомнений в нормативно-правовом статусе определенных постановлений Съезда доверенных.

Советский исследователь Г.А. Кокиев, рассматривая историю Зольского восстания 1913 г., связывал его предпосылки с принятием «княжеско-кулацким съездом» доверенных новых правил пользования Зольскими пастбищами³⁰. В работе «Аграрное движение в Кабарде в 1913 г.» была дана классовая характеристика механизмов принятия нормативных документов, объяснявшая принятие новых правил давлением княжеско-кулацкого большинства на представителей крестьян. Впоследствии схожие оценки пореформенных нормотворческих традиций повторяли и другие советские исследователи аграрной истории Кабарды³¹.

Деятельности Съездов доверенных по регламентации общинного и пастбищного землепользования в Кабарде посвящены две статьи Д.Н. Прасолова³². В статьях самого А.Х. Абазова рассматриваются решения Съезда доверенных по регламентации вопроса об ограничении размера калыма, которое рассматривалось представителями кабардинского общества как средство предотвращения резко возросшего объема краж³³.

Таким образом, Съезд доверенных принимал немало правотворческих решений, определенным образом отраженных в историографии. Другое дело, что это направление деятельности представительного органа все еще остается перспективным направлением исследования. Прежде всего это касается уточнений исчерпывающего перечня нормативных компетенций Съезда доверенных и определения, в какой степени его решениями была обусловлена правоприменительная практика судебных институтов пореформенного Нальчикского округа.

Е.С. Шавлохова упоминает Съезд доверенных как институт, действовавший в Кубанской и Терской областях, но не останавливается на более подробном рассмотрении его деятельности³⁴. Возможно, это объясняется тем, что специальных исследований по Съездам доверенных в других округах областей Северного Кавказа, кроме Нальчикского, пока не проведено.

Интересно, что при наличии достаточно обширного корпуса делопроизводственных документов по выборам доверенных, подготовке и текущей деятельности, решениям Съезда доверенных в виде приговоров, - никто из исследователей не упоминает актовых материалов, регламентировавших его деятельность. Нам также не встречались такие источники, что дает основания предполагать, что в контексте действовавшего на пореформенном Северном Кавказе административного регламента Съезд доверенных так и не получил формально-правового оформления.

Съезд доверенных Кабарды и Пяти горских обществ являлся особенным в своем роде институтом местного самоуправления. Причем, не только на

Северном Кавказе. Близким по аналогии институтом местного самоуправления в Российской империи были Съезды выборных доверенных от станичных обществ Уральского казачьего войска, действовавшие с 1874 г. как совещательный орган при Войсковом хозяйственном правлении³⁵. В административной практике сибирских губерний Российской империи действовали уездные и волостные сборы (съезды) крестьянских доверенных. В дальневосточных провинциях, где действовали коллегиальные учреждения доверенных, кстати, также как и на Кавказе, отсутствовало земское самоуправление³⁶. Однако созывать съезды крестьянских доверенных в Сибири начали только с 1905 г.³⁷, тогда же они получили право участвовать в прямом обсуждении поземельных вопросов³⁸. Еще одним препятствием проведению аналогий является то обстоятельство, что, например, сибирские съезды все же являлись крестьянскими и казачьими корпоративными институтами, на которых наряду с русским населением лишь в исключительных случаях присутствовали и представители местных «инородцев», тогда как Съезд доверенных Кабарды и Пяти горских обществ полностью состоял из представителей нерусского населения и едва ли не единственным русским участником на нем являлся начальник округа. Только в 1910 г. на этот пост был впервые назначен кабардинец – подполковник С. Клишбиев.

Таким образом, учитывая все отмеченные институциональные особенности, у нас нет достаточных оснований рассматривать деятельность Съезда в общем русле развития региональных подходов к управлению окраинами Российской империи.

Подводя предварительные итоги исследований, в разной мере затрагивающих проблемы функционирования Съезда доверенных как органа местного самоуправления, необходимо заметить, что в историографии вопроса остается немало нерешенных проблем. Во-первых, не выявлено начало функционирования «народных сборов» под официальным названием Съездов доверенных и момент превращения его в регулярно собирающийся

орган (его первоначально основное назначение – избрание судей Нальчикского горского словесного суда – происходило каждые три года).

Во-вторых, не установлен специальный регламент деятельности этого органа в Кабарде и горских обществах. Его универсальный типовой характер для Кубанской и Терской областей не предполагается, так как практика созыва съездов доверенных в различных округах, совершенно очевидно, была неоднородна, что косвенно подтверждается отсутствием исследований по регулярной деятельности аналогичных собраний в других округах, кроме Нальчикского.

В-третьих, не восстановлена историческая последовательность административно-бюрократического развития съездов доверенных Кабарды и горских обществ, а также других разновидностей сборов доверенных, например, на уровне участков или субрегионов – Малой Кабарды или Пяти горских обществ по отдельности.

Наконец, не определена степень реализации многочисленных инициатив Съезда доверенных по упорядочению и благоустройству местной жизни. Учитывая, что исполнение решений доверенных находилось в прямой зависимости от утверждения региональной окружной и областной администрации, это обстоятельство представляется немаловажным при оценке влияния Съездов доверенных на жизнедеятельность кабардинцев и балкарцев в конце XIX – начале XX в.

Результаты деятельности кабардинских и балкарских доверенных имели существенное влияние на совместное развитие двух народов в рамках единого административного пространства. Съезд доверенных стал особенным опытом интеграции как в административную систему Российской империи на Северном Кавказе, так и локальной интеграции самоуправления в рамках Нальчикского округа, в рамках которой впервые кабардинцы и балкарцы через своих доверенных представителей получили возможность взаимодействовать по многим ключевым вопросам социально-экономической жизнедеятельности. Сложившийся опыт сыграл немаловажную роль в

социально-политической истории края после 1917 г., поскольку он впервые наиболее явно способствовал формированию опыта совместной жизнедеятельности.

Примечания

-
- ¹ Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее - ЦГА КБР). Ф.23, оп.1, д.48, т.1, л.24.
- ² Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы управления Кабарды и Балкарии в пореформенный период // Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980. С.106.
- ³ Щербина Ф.А. Общинный быт и землевладение у кавказских горцев//Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII – начала XX века. Архивные материалы и научные исследования. В 2-х тт. Сост. П.А. Кузьминов. Т.1. Нальчик, 2006. С.224.
- ⁴ Баев Г. О введении земского самоуправления в Терской области//Известия СОИГСИ.№ 6 (45). 2011. С. 85-103.
- ⁵ Баев Г. О введении земского самоуправления... С.121.
- ⁶ Баев Г. О введении земского самоуправления... С.123.
- ⁷ Баев Г. О введении земского самоуправления... С.125.
- ⁸ Айларова С.А. Статья Г.В. Баева «О введении земского самоуправления в Терской области»//Известия СОИГСИ. № 6 (45). 2011. С.112-113.
- ⁹ Дзалаева К.Р. Осетинская интеллигенция (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владикавказ, 2012. С.174.
- ¹⁰ Дарчиева С.В. Г.В. Баев – политик по призванию// Известия СОИГСИ. № 6 (45). 2011. С.99.
- ¹¹ Дарчиева С. В. К введению земства в Терской области// Известия СОИГСИ. № 6 (45). 2011. С.100-110.
- ¹² Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 330. Оп. 46. Д. 1279. Л.11.
- ¹³ Хетагуров Х. Горские штрафные суммы // Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Владикавказ, 2000. Т.4. С.127-128.
- ¹⁴ Калмыков Ж.А. Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы... С.105-120.
- ¹⁵ Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы... С.106.
- ¹⁶ История КБАССР. М., 1967. С.27.
- ¹⁷ Калмыков Ж.А. Некоторые общественно-политические органы... С.120.
- ¹⁸ Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии. Конец XVIII – начало XX века. Нальчик. 1995. С.41-51; Калмыков Ж.А. Интеграция Кабарды и Балкарии в общероссийскую систему управления (вторая половина XVIII – начало XX века). Нальчик, 2007. С.118-129.
- ¹⁹ Кушхов Х.С. Проблема преемственности Хасы и съезда доверенных Большой и Малой Кабарды и пяти Горских обществ//RES PUBLICA. Вып.4. Нальчик, 2003. С.22-30.
- ²⁰ Кушхов Х.С. Проблема преемственности Хасы и съезда доверенных ... С.24.
- ²¹ Кумыков Т.Х. Общественная мысль и просвещение адыгов и балкаро-карачаевцев в XIX – начале XX в. С.276.
- ²² Кушхов Х.С. Проблема преемственности Хасы и съезда доверенных ... С.24.
- ²³ Кушхов Х.С. Социально-политическое и этнокультурное развитие Кабарды в

пореформенное время. Нальчик: КБНЦ РАН, 2011.

²⁴ Хромов Б.А. "Съезд доверенных" как орган местного самоуправления кабардинцев и балкарцев во второй половине XIX - начале XX века // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. Серия право. Вып. 2. Нальчик, 2007. С.63-66; Он же. Особенности развития местного самоуправления в Кабарде и Балкарии в 1917 году // Муниципальная служба: правовые вопросы. М., 2010, № 3. С. 27-30.

²⁵ Хромов Б.А. Особенности развития местного самоуправления в Кабарде и Балкарии в 1917 году // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 3. С.27-30

²⁶ Дышеков М.В. Общественно-политическая деятельность генерал-лейтенанта Т.А. Шипшева в Кабарде (80 - 90-е гг. XIX в.)//Сборник научных трудов молодых ученых. Нальчик, 2000; Дышеков М.В. К вопросу о роли традиционной элиты кабардинцев и балкарцев в местном самоуправлении (вторая половина XIX – начало XX в.)//Вестник КБГУ. Серия Гуманитарные науки. Вып. 12. 2008. С.65-67.

²⁷ Абазов А.Х. Нальчикский округ в судебной системе Терской области (последняя треть XIX – начало XX в.). Нальчик, 2014.

²⁸ Абазов А.Х. Нальчикский округ... С.14.

²⁹ Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913. С.226-227.

³⁰ Кокиев Г.А. Аграрное движение в Кабарде в 1913 г.//История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. Сборник статей и документов. Сост. Г.Х. Мамбетов. Нальчик, 2005. С.307.

³¹ Щеголев А.И. Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик, 1962. С.114-118; Карданов Ч.Э. Аграрное движение в Кабарде и Балкарии (конец XIX – начало XX в.). Нальчик, 1963. С.113-115; Цораев М.М. Восстания кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году. Нальчик, 1963. С.30-31; Думанов Х.М. Обычное имущественное право кабардинцев (вторая половина XIX – начало XX в.). Нальчик, 1976. С.46-47.

³² Прасолов Д.Н. К вопросу о правовых функциях Съезда доверенных Кабарды и Горских обществ// Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX - начале XX века. Материалы Всероссийской научной конференции 24-26 сентября 2009 г. Карачаевск, 2009. С.240-245; Прасолов Д.Н. Съезд доверенных сельских обществ и проблемы поземельных отношений в Нальчикском округе в конце XIX – начале XX в.// Известия КБНЦ РАН. 2013. №4. С.167-172.

³³ Абазов А.Х. «Умыкание невесты» в правоприменительной практике кабардинцев в последней четверти XIX в.//Российская гендерная история с "юга" на "запад": прошлое определяет настоящее Материалы VI международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ) и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Нальчик, 2013. С. 160-162; Абазов А.Х. «Брак умыканием» как институт соционормативной культуры кабардинцев в последней четверти XIX в.//Женщина в российском обществе. 2014. № 3 (72). С. 3-9.

³⁴ Шавлохова Е.С. Централизация государственного управления на Северном Кавказе во второй половине XIX – первой четверти XIX в. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2009. С.37-38.

³⁵ Пешков В.С. Проекты реформы Уральского казачьего войскового самоуправления в 1905-1907 гг./Вопросы истории. 2014. №9. С.73-90; Пешков В.С. Община и власть: хозяйственное самоуправление в Уральском казачьем войске в 1905 – 1907 гг.//Власть. 2015. №1. С.146-152.

³⁶ Нежина М.В. Система общественного управления крестьянского и коренного населения Приамурского края (вторая половина XIX – начало XX в.) //Вестник Томского государственного университета. Исторические науки. 2007. № 295. С.139; См. также. История Сибири // <http://www.siberian-history.ru/node/393> Дата доступа 20.10.2015 г.

³⁷ История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX - начала XX века. Новосибирск, 2006 // <http://history.nsc.ru/kapital/project/sg2/3-1.html> Дата доступа 20.10.2015 г.

³⁸ Электронный источник: <http://vobl.ru/forum1/viewtopic.php?p=93> Дата доступа 20.10.2015 г.

CONGRESS ENTRUSTED AND PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE NALCHIK DISTRICT: SOME RESULTS OF STUDYING

In article the main results of researches of activity of Congress of the entrusted Big and Small Kabarda and five mountain societies are considered. The main achievements of the historiography consisting in definition of an order of election of entrusted, formation of the agenda, procedure of acceptance and the approval of decisions, and also in justification of various points of view about the status of Congress entrusted in a management system are revealed. Some problems which need to pay attention at further studying of this institute of local government of Kabardians and Balkars are designated.

Keywords: Kabardians, Balkars, Ossetians, the Nalchik district, Tersky area, the post-reform period, Congress of the entrusted rural societies, a historiography

Prasolov Dmitry Nikolaevich
candidate of historical sciences,
the assistant professor in ethnography, ethnology, anthropology
manager of sector of ethnology of department of historical sciences
Kabardin-Balkar Institute of Humanitarian Researches
tel. 8 (8662) 422240
mobile 8 928 720 32 76
360000, Nalchik, Pushkin St., 18.